

Сяо Хуан, казалось, хотел что-то возразить, но в итоге проглотил свои слова. Его внимание привлекло слабое красное пятно на задней стороне шеи Сыту, которое стало видно, когда тот наклонился.

— Это... — Сяо Хуан сначала подумал, что это шрам, но, слегка отодвинув воротник, замер. На лопатке Сыту было клеймо — выжженный иероглиф скота.

Рука Сяо Хуана дрогнула. Он уставился на Сыту, не в силах вымолвить ни слова. Такие клейма сейчас редко встречались, но он читал о них в книгах. В предыдущую династию людей, особенно детей до десяти лет, иногда продавали вместе со скотом, и на их спины ставили этот иероглиф. Эти дети чаще всего происходили из неблагополучных семей: их родители были либо сосланы, либо казнены. Покупали их для тяжёлой работы, и большинство не доживало до взрослого возраста. Из-за жестокости эта практика была отменена в поздний период прошлой династии. Сяо Хуан мысленно прикинул — судя по возрасту Сыту и состоянию клейма, ему его поставили как минимум двадцать лет назад.

Сыту сначала удивился, что случилось с Сяо Хуаном, но потом заметил, что тот смотрит на его шею, и на его лице появилось выражение сожаления. Он рассмеялся:

— Что? Узнал, что это такое?

Сяо Хуан честно кивнул и поднял глаза на Сыту.

Сыту устроился поудобнее, положил ноги Сяо Хуана себе на колени и начал их массировать. Его лицо оставалось спокойным.

— Я познакомился с Му Лином как раз в то время.

— Му Лин... — Сяо Хуан не мог поверить.

— Ему было хуже, чем мне. Он был из богатой семьи, но был очень слабым, и болезни начались именно тогда. Его отец был чиновником, но был казнён. Мой отец был мелким офицером, и, говорят, он тоже поссорился с влиятельным человеком и был казнён, — медленно рассказывал Сыту.

Сяо Хуан внимательно слушал. Сыту на этом остановился, и, увидев любопытство в глазах мальчика, усмехнулся:

— Ничего особенного. Потом я и этот больной парень сбежали, встретили мастера, научились боевым искусствам. Набравшись опыта, стали всё лучше и лучше. В конце концов мы стали непобедимыми, вокруг нас собрались люди. Так и появилась Крепость Чёрного Облака.

Такая жизнь — падения, взлёты, горе и радость — не каждому дана. Сяо Хуан смотрел на Сыту, который рассказывал это так спокойно, будто речь шла о ком-то другом. Обычные люди в мире боевых искусств наверняка стали бы хвастаться такими историями... Но этот человек, когда

нужно быть гордым, не гордится, а когда не нужно, наоборот, становится высокомерным. Его действительно было трудно понять.

Сыту ущипнул его за нос:

— Что случилось? У тебя глупый вид.

Сяо Хуан покачал головой, поправил одежду Сыту и сказал:

— Пойдём есть, у меня ноги больше не немеют.

Сыту какое-то время смотрел на мальчика с ясными глазами, затем сжал его подбородок и тихо произнёс:

— Ты очень умный, но притворяешься глупым. Мы уже многое повидали в этом мире, тебе не нужно ничего скрывать от меня. Я частый гость в загробном мире, и, поверь, после всего, что я видел, такие вещи, как правда и ложь, теряют своё значение.

Сяо Хуан посмотрел на него, казалось, колеблясь. Но Сыту тут же отпустил его подбородок и, как ни в чём не бывало, повёл его за собой.

За последние несколько дней они обошли все ближайšie таверны и чайные, и Сыту решил отвести Сяо Хуана подальше. Пройдя несколько улиц, они заметили, что сегодня на улицах особенно оживлённо, всё украшено фонарями и выглядит так, будто праздник.

Чем дальше они шли, тем больше удивлялись, пока вдруг не вспомнили о приглашении, которое пришло от Водной крепости Семи Звёзд — Смотри красавиц.

— Ха... — Сыту вдруг рассмеялся. — Красавицы, конечно, будут в борделе. Мы ведь ещё не ели в борделе, правда?

Сяо Хуан энергично покачал головой, но, как обычно, его повели за руку.

Кроме того раза на лодке, это был первый раз, когда Сяо Хуан действительно вошёл в настоящий бордель. Увидев толпу людей и услышав смех и разговоры, он настолько занервничал, что не знал, куда деть руки и ноги.

Сыту, глядя на него, не мог сдержать улыбки. Он погладил его по голове и сказал:

— Это место для веселья, так что расслабься. Ты выглядишь так, будто идёшь на поле боя.

Сяо Хуан напряжённо улыбнулся и последовал за Сыту в отдельный кабинет. Через окно на втором этаже можно было видеть оживлённую сцену внизу. Там было шумно, но, закрыв окно, они оказались в тишине.

Сяо Хуан удивился, что женщины, которые только что смеялись и шутили внизу, как только вошли в их кабинет, сразу же стали вести себя сдержанно и почтительно, наливая вино и ведя вежливую беседу.

Сыту не стал специально звать девушек для компании, а просто заплатил за отдельный кабинет и спросил у женщины, наливавшей вино:

— У вас сегодня будет смотр красавиц?

— Да, господин, сегодня вечером будут представлены три красавицы, все из других народов, — вежливо ответила женщина, затем взяла мандарин и положила его перед Сяо Хуаном, наливая ему вино. — Это вино не крепкое, но на пустой желудок оно может быстро ударить в голову. Сначала съешьте мандарин, а потом пейте медленно. Еда скоро будет подана.

Сяо Хуан смотрел на женщину, которая была так вежлива и обходительна, что она не могла сдержать смеха, глядя на его удивлённое выражение.

— Как тебя зовут? — Сыту, попивая вино, спросил женщину.

— Хун Лин, — ответила она с улыбкой, принимая серебро от Сыту. — Что вы хотите узнать, господин?

Сыту кивнул:

— Я хочу спросить об одном человеке.

— О ком? — спросила Хун Лин, не строя догадок и не торопясь. Её тон был идеально выдержан. Сыту не мог не оценить это. Раньше женщины её возраста в таких местах были наивны, как дети, но сейчас они стали гораздо более проницательными и умелыми в общении. Неизвестно, хорошо это или плохо.

— Яо Цин, — Сыту поставил чашку и посмотрел на выражение лица Хун Лин. — Говорят, она была здесь главной красавицей.

— О... — улыбка на лице Хун Лин на мгновение замерла, но быстро вернулась. — Почему вы вдруг вспомнили о сестре Яо Цин? Она ушла отсюда уже несколько лет назад.

— Просто расскажи, — на лице Сыту появился лёгкий холод. — И лучше говорить правду.

— Конечно, как я могу вас обмануть? — поспешно ответила Хун Лин. — Когда сестра Яо Цин была на пике славы, я ещё даже не начала работать... Я просто выполняла мелкие поручения, но видела, как она блистала.

На её лице появилось выражение зависти.

— Пять лет назад она была очень популярна, и сейчас она ещё не стара. Почему её выкупили? Это должно было стоить немало. Кто заплатил? — спросил Сыту.

Хун Лин оглянулась, подошла и закрыла дверь кабинета, затем вернулась и тихо сказала:

— Это был главарь Сяо.

— Сяо Лююй? — Сыту потёр подбородок, слегка нахмурившись.

— Господин, вы видели главаря Сяо? Какой же он человек! Какая женщина не хотела бы быть с ним? Сестре Яо Цин действительно повезло в прошлой жизни, — Хун Лин вздохнула. — Из таких, как мы, в сотнях, тысячах, наверное, не найдётся ни одной, кому повезло бы, как сестре Яо Цин.

Сяо Хуан наконец доел последнюю дольку мандарина и посмотрел на Хун Лин:

— Яо Цин всегда носила траур. Ты знаешь, по кому?

Хун Лин покачала головой и загадочно сказала:

— Говорят, это странно. Яо Цин, когда не принимала гостей, всегда носила траур, как будто это была её обычная одежда. Это было пугающе.

Сыту задумчиво кивнул и спросил Хун Лин:

— Есть ли что-то ещё особенное? Например, особые люди или события, о которых она говорила?

— Особенное... — Хун Лин подумала и в итоге покачала головой. — Нет.

Сыту кивнул, давая понять, что она может уйти. Когда дверь закрылась, он повернулся к Сяо Хуану:

— С этим Сяо Лююй есть что-то интересное.

Сяо Хуан кивнул, но ничего не сказал, а вместо этого выглянул в окно. Хун Лин уже спустилась вниз и весело пила с гостями, как будто это была совсем другая женщина.

Сыту, следуя его взгляду, понял, о чём думает Сяо Хуан, и рассмеялся.